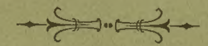
А. И. Успенскій.

ВЛАДИМІРСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Изданіе и рисунки иконописца

В. П. ГУРЬЯНОВА.

МОСКВА.
1902.

Глубокоуважаемому
Сергѣю Устиновичу Соловьеву
на добрую память. Издатель
1902 г. Ноября 29 дня

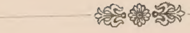
А. И. Успенскій.

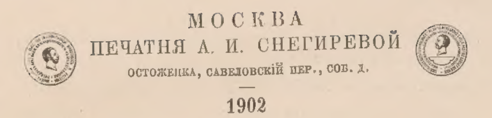
ВЛАДИМІРСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Изданіе и рисунки иконописца

В. П. Гурьянова.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1902

(2944).

Разрѣшается Товарищу Предсѣдателя Церк.-Археологич. Отдѣла при Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія напечатать при Отдѣлѣ брошюру о Владимірской иконѣ Богоматери Моск. Успенскаго собора, съ рисунками. 1902 г. 21-го мая.

Цензоръ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Протоіерей **Николай Извѣковъ**.

Срѣтеніе Иконы Владимірскія Пр. Бцы. Во градѣ Москвѣ.

Владимірская икона, называемая также Пирогощею и Одигитріей, привезена гостемъ Пирогощею изъ Царьграда въ Кіевъ, гдѣ въ 1131 г. Мстиславъ построилъ и храмъ Богородицы Пирогощей, а затѣмъ въ 1154 г. Великій Князь Андрей Боголюбскій перенесъ ее во Владиміръ [1]).

Въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: 1155.... иде Андрей отъ отца своего Суждалю и принесе ида икону святую Богородицу, юже принесоша въ единомъ корабли съ пирогощею изъ Царяграда; и вкова въ ню болѣ тріидесять гривенъ золота, кромѣ серебра и каменья драгаго и женчюга, и украсивъ ю постави и въ церкви своей Володимери. Въ Густитско, лѣтописи (стр. 303) прибавлено, что икона эта рукописанія святаго апостола Луки и взята Андреемъ въ Вышгородѣ, изъ церкви Пирогоши. По другимъ преданіямъ икона эта была принесена въ Константинополь, въ 450 году, при императорѣ Θеодосіѣ младшемъ изъ Іерусалима, а въ половинѣ XII вѣка прислана въ даръ велик. кн. Юрію Владиміровичу Долгорукому, Цареградскимъ патріархомъ Лукою Хризоверхомъ, и поставлена въ Вышгородѣ въ женскомъ монастырѣ [2]), гдѣ выходила изъ иконостаса на воздухъ (Карам. II прим. 383). Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ Пирогощу за другую икону Богородицы, отдѣльную отъ Владимірской; иные же, въ томъ числѣ Карамзинъ, основываясь на словахъ Степенной книги, полагаютъ, что изъ Царяграда въ Кіевъ принесена только одна икона Богоматери, гостемъ купцемъ Пирогощею (Степен. кн. I 253, – Карамз. Ист. Гос. Рос. II. прим. 383). Въ 1175 году Ярополкъ отдалъ эту икону князю Глѣбу Рязанскому (Карамз. Ш. 25 и 27), который, однакой возвратилъ ее на прежнее мѣсто въ томъ же году.

Въ 1395 году, 26 августа, при вел. кн. Василіи Дмитріевичѣ, икона Владимірской Богородицы перенесена въ Москву. Когда Тамерланъ явился на берегахъ Дона, въ землѣ рязанской, гдѣ взялъ и разграбилъ городъ Елецъ, великій князь Василій Дмитріевичъ, оставивъ въ Москвѣ для осаднаго въ ней сидѣнія дядю своего Владиміра Андреевича Донского, пошелъ съ войскомъ сторожить непріятеля въ Коломнѣ, на берега Оки. Здѣсь ему сообщили, что Тамерланъ готовится итти на Москву и плѣнить всю землю русскую. Не надѣясь на собственныя силы, онъ рѣшился обратиться къ заступленію Божіей Матери и, посовѣтовавшись съ митрополитомъ и боярами, приказалъ всѣмъ поститься и повелѣлъ принести изъ Владиміра въ Москву тамошнюю чудотворную икону Божіей Матери. Изъ Владимира икону взяли 15-го августа, а въ Москву принесли 26 го; въ тотъ же день Тамерланъ повернулъ съ своими полчищами

[1]) Книга Степенная. М. 1775 г. ч. I, стр. 253.
[2]) Степен. кн, I. 295.

обратно изъ Россіи. Въ сказаніи о перенесеніи иконы въ Москву говорится, что въ ночь на 26-е августа Тамерланъ видѣлъ „сонъ страшенъ зѣло, яко гору высоку вельми, и съ горы идяху къ нему святители, имущи жезлы златы въ рукахъ и претяще ему зѣло и надъ святители на воздусѣ жену въ багряныхъ ризахъ со множествомъ воинства, претяще ему лютѣ“,— что отъ видѣннаго сна Тамерланъ пришелъ въ великій трепетъ, почему и ушелъ изъ Россіи. Владимірская чудотворная икона осталась въ ней навсегда. Въ память чудеснаго избавленія Москвы заступленіемъ Божіей Матери отъ грозившей страшной опасности великій князь съ митрополитомъ рѣшили поставить въ Москвѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была встрѣчена икона, монастырь во имя Срѣтенія Богородицы („бѣ же мѣсто то тогда на Кучковѣ полѣ, близъ города Москвы, на самой на велицѣ дорогѣ володимерской“).

Объ этомъ событіи Софійскій Временникъ сообщаетъ слѣдующее: „Благовѣрный же великій князь Василей Дмитреевичь помянувъ избавленіе царствующаго града, да како избави пречистая владычица наша Богородица царствующій градъ отъ нашествія зловѣрнаго царя Хоздроя, помянувъ послать по икону пречистыя владычица наша Богородица; призва Князей своихъ и боляръ, и рече имъ: хощу послати во градъ Владимеръ по икону пречистыя владычица наша Богородица, та можетъ преложити печаль нашу въ радость, можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву отъ нахожденія иноплеменныхъ, отъ нападенія вражія, отъ нашествія ратныхъ, отъ междуусобныя рати и кровопролитія всякаго, и отъ мірскія печали, отъ напрасныя смерти, отъ всякого зла, находящая на ны. Помысливъ же сіе благовѣрный великій князь Василей Дмитреевичь, посла вскорѣ ко отцу своему, боголюбивому Кипреяну Митрополиту Кіевскому и всея Руси, повелѣ ему послати въ славной градъ Владимеръ по икону пречистыя владычица нашея Богородица. Боголюбивый же Кипреянъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ господина своего Василія Дмитреевича, посла въ старый въ славный градъ Владимеръ по икону пречистыя владычица наша Богородица клирики великія соборныя церкви святыя Богородица иже въ Володимерѣ. Протопопъ совѣщася съ крилошаны, пречистую и чудную икону взяша и понесоша отъ града Владимера на Москву (страха ради Темиръ Аксакова Татарска, его же иногда въ повѣстѣхъ слышахомъ далече суща подъ востоки солнечными, нынѣ же близь яко при дверѣхъ приближился, и готовится, и поощряется, и вооружается на ны велми); и бысть тогда, мѣсяца Августа въ ͡еі день, въ самый праздникъ честнаго Успенія пречистыя владычица наша Богородица приснодѣвы Марія, взыдоша на провоженіе чудные тое иконы, юже проводиша честно, вѣрою и любовію, страхомъ и желаніемъ, съ плачемъ и скорбію, далече шествующе отъ великія вѣры и многія слезы изливаше. Егда же принесена бысть икона сія близь града Москвы, тогда весь градъ изыде противу иконы на срѣтеніе ея, и срѣтоша ю честно. Кипреянъ Митрополитъ со Епископы и Архимандриты, со Игумены и діяконы, со всѣмъ крилосомъ и причтомъ церковнымъ, съ черноризци и съ черноризицами, со благовѣрными Князи, со благовѣрными Княгинями, съ боляры и съ болярынями, мужіе же и жены, юноши, дѣвы, и старци со юнотами, дѣти и младенци, сироты и вдовици, нищіи и убозіи, всякъ возрастъ мужеска полу и женьска, отъ млада и до велика, все множество безчисленное народа людей, со кресты и со иконами, съ Евангеліи и свѣщами и съ кандилы, со псалмы и пѣсньми и пѣніи духовными, паче же рещи вси со слезами, маліи и велиціи, иже не обрѣсти человѣка не плачущася, но вси съ молитвою и съ плачемъ, вси воздыханіи немолчными и рыданіемъ и благодареніемъ руцѣ воздѣюще на высоту, вси моляхуся ко святѣй Богородицѣ, вопіюще и глаголюще: о всесвятая владычице Богородице! избави градъ нашъ Москву отъ нахоженія ратныхъ иноплеменныхъ.... Благовѣрный же великій князь Василей Дмитреевичь и боголюбивый Архіепископъ Кипреянъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси повелѣша воскорѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ срѣтоша чудную икону пречистыя Богородици, поставити

церковь во имя пречистыя Богородици честнаго Срѣтенія, на воспоминаніе таковаго великаго благодаренія Божія, да не забудутъ людіе дѣлъ Божіихъ. Сію же церковь свяща самъ Митрополитъ, и повелѣ ту быти Игумену и братіи. Оттолѣ уставиша праздникъ праздновати мѣсяца Августа въ к҃ѕ день, на память святыхъ мученикъ Андрѣяна и Наталіи. Сія же чудная икона святая Богородица списана бывши отъ руки святаго Христова Апостола и Евангелиста Луки" [1].

По общепринятому мнѣнію, говоритъ проф. Е. Е. Голубинскій въ своей „Исторіи русской церкви",—икона Владимірской Божіей Матери, принесенная въ Москву въ 1395-мъ году, осталась въ Москвѣ навсегда. Однако, существуютъ большія основанія полагать, что послѣ 1395-го года икона опять была возвращаема во Владиміръ, и что окончательно или навсегда она принесена въ Москву въ 1480-мъ году. Лѣтописи, разсказывая о набѣгѣ въ 1410-мъ году на Владиміръ татарскаго царевича Талыча, говорятъ, что татары „высѣкши„ (запертыя) двери святыя Богородицы (Владимірскаго Успенскаго собора) и вшедше въ ню, икону чюдную святыя Богородица одраша, такоже и прочаа иконы". Подъ иконой чудной святыя Богородицы со всею вѣроятностію должно разумѣть именно икону Владимірской Божіей Матери (ибо другой иконы, которую бы разумѣть, не можетъ быть и указано). Въ мѣсяцесловѣ одной слѣдованной псалтири XVI в., находящейся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры, говорится подъ 23-мъ іюня: „пріиде чюдотворная икона пречистыя Богоматере изъ Володимира въ градъ Москву 6988" (1480),—№ 321, см. печатн. Описанія ч. II, стр. 99. Нынѣшняя риза на Владимірской иконѣ Божіей Матери сдѣлана митр. Фотіемъ. Естественно предполагать, что Фотій сдѣлалъ новую ризу по причинѣ утраты старой ризы: но въ правленіе Фотія старая риза могла утратиться именно только бывъ одрана съ иконы татарами при набѣгѣ ихъ на Владиміръ (въ 1408-мъ году приходилъ подъ Москву Едигей, но Москва не была имъ взята). Наконецъ, установленное въ 1480-мъ году празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери въ 23-й день іюня заставляетъ предполагать принесеніе иконы изъ Владиміра: этотъ 23-й день іюня, въ который установлено празднованіе, очевидно, былъ днемъ знаменательнымъ по отношенію къ иконѣ: но такъ какъ Ахматъ бѣжалъ съ Угры не 23-го іюня, а 7-го ноября, то другой знаменательности, кромѣ того, что 23-го іюня икона принесена изъ Владиміра въ Москву, не можетъ быть предполагаемо".

Въ 1514 году Владимірская икона Богоматери была реставрирована. „Благоволеніемъ Божіимъ и пречистыа его Матере, повелѣніемъ благовѣрнаго великаго князя Василья Ивановича всея Руси Государя Самодръжца,—читаемъ мы въ Софійскомъ временникѣ,—совѣтомъ и благословеніемъ пресвященнаго Варлама Митрополита всея Руси, поновленъ и украшенъ бысть образъ пречистыа владычица нашеа Богородица Володимерьскіа иконы, иже написа благоволеніемъ ея, при ея животѣ, святый Апостолъ Лука и евангелистъ; и оттолѣ уставиша праздникъ, съ сею святою иконою пречистыя Богородица по вся лѣта ходити ко Стрѣтенью мѣсяца Маіа въ к҃л. Сію же чудную икону, образъ пречистые Богородица, принесе изъ Царяграда благовѣрный князь Андрей Боголюбивый, сынъ великаго князя Юрья Долгорукого Володимеровича Мономахова, и постави ю въ соборной церкви святыя Богородица во градѣ въ Володимери, въ лѣто ҂ѕх҃в; и стоя въ Володимери с҃ лѣтъ и м҃. Посемъ же, въ лѣто ѕѡ҃г, Августа к҃ѕ, повелѣніемъ благовѣрнаго великаго князя Василья Дмитріевича, по совѣту Кипріана Митрополита всеа Руси, нахожденіа ради безбожнаго Царя Темиръ Аксака, принесена бысть изъ Володимеря на Москву и поставлена бысть въ соборной церкви честнаго и славнаго ея Успеніа въ славнемъ градѣ Москвѣ, идѣже стоитъ и донынѣ. Къ сей же чуднѣй иконѣ, пречистыа владычица нашеа Богородица образу, повелѣ князь велики Василей Ивановичь всея Руси сдѣлати

[1] Софійскій Временникъ, ч. I стр. 408–413.

кивотъ и украсити сребромъ и златомъ; и такожде съ вѣрою и любовію повелѣ храмъ ея честнаго и славнаго Успенія подписати, въ славу Богу Спасу нашему Iсусу Христу и пречистыя его Матере"[1]). Была поновлена икона и въ 1566-мъ году митрополитомъ Аѳанасіемъ, который описываетъ ее въ слѣдующихъ выраженіяхъ: апостолъ Лука изящне видѣніе тоя и прочая подобія начерта въ образѣ возраста средніа мѣры: святое и благодатное лице ея мало окружіа, продолжающійся носъ достосладостнѣ лежащь на десно, приблизь пречестнаго лица превѣчнаго ея младенца; персты-же богопріемныхъ ея рукъ тонкостію истонченны (Снегиревъ, Древности Россійскаго Государства, стр. 5). Въ описи Успенскаго собора 1627 г. читаемъ: „Образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія, писмо Евангелиста Луки, въ киотѣ, киотъ обложенъ серебромъ з затворы, а на затворахъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да Евангелисты серебрены тощіе, да на киоте крестъ серебренъ волочный в яблоке, да у Пречистые Богородицы другой серебренъ. — Киотъ обложенъ серебромъ, окладъ басменный, двѣ шамейки, да два пробоя серебрены литые, вверху киота шесть городовъ золоты, а въ нихъ тридцать пять яхонтовъ лазоревыхъ, два изумруда, да шесть лаловъ, около лаловъ низана жемчугомъ въ одну прядь, два камени зелены плохіе, семь венисъ и червцовъ, камень хрусталь, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, около городовъ низано жемчугомъ въ одну прядь, на городѣхъ же на закрѣпкахъ двадцать жемчуги. Образъ Пречистые Богородицы оплечье и вѣнецъ и коруна и по полямъ двѣнадцать праздниковъ золотыхъ, и межь праздниковъ по полямъ обложено золотомъ же сканью с финфтомъ, а около вѣнцовъ и образа Пречистые Богородицы и праздниковъ низано крупнымъ жемчугомъ въ одну прядь, а въ прежней росписи окладъ и вѣнцы и репьи написаны серебряные. В вѣнце надъ главою яхонтъ лазоревъ большой, да шесть яхонтовъ лазоревыхъ, три обнизаны жемчугомъ въ одну прядь, всѣ в золотыхъ гнѣздахъ; да три репья большихъ золотыхъ, а въ нихъ середи репьевъ три лала большихъ: середней лалъ обнизанъ жемчугомъ в одну прядь, да два лала малые, девять яхонтовъ лазоревыхъ в золотыхъ гнѣздехъ, да на тѣ же репьяхъ сорокъ четыре зерна гурминскихъ большихъ и середнихъ, на спаяхъ репей золотъ, въ немъ камень юга, около гнѣзда въ обнизи пятнадцать зеренъ гурминскихъ, да на спаяхъ четыре зерна гурминскихъ, да въ корунѣ одинъ яхонтъ лазоревъ, два изумруда, лалъ тунпасъ, двадцать пять раковинъ, да промежь городовъ корунныхъ, двадцать четыре лалика маленькихъ и тѣ всѣ каменья и раковины въ золотыхъ гнѣздехъ, а около городовъ и около вѣнца по обѣ стороны обнизано жемчугомъ крупнымъ въ одну прядь. Поднизь у Пречистые Богородицы низана большимъ жемчугомъ, а в ней двадцать семь яхонтовъ лазоревыхъ да четыре лала, да тридцать три зерна гурминскихъ, висячихъ на нитяхъ. На правомъ оплечье яхонтъ лазоревъ большой в гнѣздѣ в золотомъ, надъ нимъ репей золотъ, в репье яхонтъ лазоревъ, около его въ обнизи девятнадцать зеренъ гурминскихъ, да четыре лала, да четыре зерна гурминскихъ на спаяхъ пониже подписи гнѣздо сканное золото, а в немъ изумрудъ, да тридцать три зерна гурминскихъ на спаяхъ. На подписяхъ, на закрѣпкахъ восемъ зеренъ гурминскихъ на спаяхъ. На лѣвомъ оплечье репей золотъ, а в немъ яхонтъ лазоревъ, да четыре лала около яхонта въ обнизи, осмнадцать зеренъ гурминскихъ, да четыре зерна на спаяхъ. Пониже репья гнѣздо золотое сканное, а въ немъ изумрудъ, да четыре зерна на спаяхъ". Кромѣ того, по той же описи на означенной иконѣ значилось привѣсокъ: „ожерелье прикладу Царя Михаила Ѳеодоровича, низанное крупнымъ жемчугомъ съ 3 яхонтами, 11 изумрудами и 11 лалами в золотыхъ гнѣздахъ; золотыхъ цатъ 6, панагій 4, крестовъ 16 съ жемчугами и драгоцѣнными каменьями, сверхъ того, рясы и серьги, 152 золотыхъ угорскихъ и Московскихъ, 4 золотыхъ двойныхъ

[1]) Тамъ же, ч. II, стр. 294—295.

Угорскихъ, Новгородка золотая и серебрена золочена". Въ 1630—1631 гг. была сдѣлана завѣса къ этой иконѣ и позолоченъ окладъ. Въ расходныхъ записяхъ читаемъ: „7139 г. Декабрь 17, въ соборную церковь къ Чудотворному образу Преч. Богородицы Владимірскія къ завѣсу дѣлано 6 колечекъ серебряныхъ малыхъ, а въ нихъ вѣсомъ и счетомъ новыхъ денегъ 8 ден.. Февраля 5.. проволока куплена къ завѣсу въ соборную церковь къ Чудотворному образу Пречистыя Богородицы. Іюня 22, по росписи за помѣтою дьяка Максима Богданова серебрянымъ мастеромъ Васкѣ Васильеву съ товарищи за золото, что онъ золотилъ окладъ образовой Преч. Богородицы Владимірскія, который окладывалъ іюня въ 7 числѣ, и за клюкву, и за щедь, и за золу и на иные мелкіе расходы, и съ тѣмъ, что пошло на большое серебряное паникадило къ чищенью, всего 1 руб. 5 алт. 4 ден. — Іюня 22, серебренымъ мастеромъ Калинкѣ Михѣеву съ товарищи на два крючка серебреныхъ 4 алт., сдѣлали тѣ крючки въ соборную церковь къ образу Пречистой Богородицы Чудотворныя иконы; да къ тѣмъ же крючкамъ за поясокъ шелковый 4 деньги" [1]). Въ 1636 году приготовлена доска для иконы Владимірской Богоматери „на дѣянія" иконописцемъ Леонтьемъ Остафьевымъ, и придѣланы кольца къ пеленѣ передъ иконой. „7145 г. — Октября 16, иконописцу Левонтью Остафьеву отъ мѣстныя большія цки образныя отъ левкашенья 10 алт., левкашена въ соборную церковь Успенія Пр. Богородицы Чудотворная икона Пр. Богородицы Владимірскіе на дѣяніе... Декабря 22, серебрянику Василью Иванову.... за 8 колецъ, что взяты въ соборную церковь къ пеленѣ къ образу Пр. Богородицы Владимірскія 2 денги" [2]). Въ 1640 году передъ Владимірской иконой Богоматери поставленъ вновь сдѣланный, по приказу Патріарха, судописцемъ Митрофаномъ Селиверстовымъ деревянный подсвѣчникъ, который былъ росписанъ по золоту и серебру [3]). — Въ 1642 г. „іюня 12, по патріархову указу, желѣзнаго ряду торговому человѣку Мишкѣ кузнецу за шанданъ желѣзной луженой на крюкахъ съ трубкою и съ поддономъ, предъ образъ Пр. Богородицы Владимірскія, что у онбона, 10 алтынъ" [4]). — Въ 1656—7 г. былъ сдѣланъ золотой окладъ на икону Владимірской Богоматери. „164 г. Августа 16, старцу Варлааму, что у золотаго дѣла въ приставехъ, за покупку, что онъ купилъ къ золотому дѣлу мастеромъ, которые дѣлаютъ въ соборную церковь кадило, да потиръ и *окладъ* на Владимірскую Богородицу, за 4 фунта ртути по 26 алт. по 4 ден. за фунтъ, за полфунта сулемы 13 алт. 2 ден., за полфунта квасцовъ 4 денги" [5]). — „166 г. Ноября 24, по государеву патріархову указу и по приказу казначея старца Тихона Обанина золотаго дѣла мастеру Петру Иванову, что дѣлалъ въ соборной церкви Успенія Богородицы къ чудотворной иконѣ Владимірской Богородицы ризу златую, да государеву патріархову понагію златую, въ приказѣ вмѣсто 40 соболей денегъ 30 руб. дано" [6]). Въ 1683 году августа 23 „къ кіоту, гдѣ стоитъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскіе, съ сѣвернымъ дверямъ къ ключу на поцѣпку" куплена „тесьма тканая золотная по красному шелку, да къ той поцѣпкѣ кисть золотная" [7]). — Въ 1672 г. икона Владимірской Богоматери была вновь подложена атласомъ и камкою [8]). Въ 1694 году къ этой иконѣ была изготовлена новая пелена [9]). — Въ 1699 году одна цата золотая отъ

[1]) И. Е. Забѣлинъ и братья Холмогоровы. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. I, стр. 22—23.
[2]) Тамъ же, стр. 25.
[3]) Тамъ же, стр. 26.
[4]) Тамъ же, стр. 26.
[5]) Тамъ же, стр. 28.
[6]) Тамъ же, стр. 30.
[7]) Тамъ же, стр. 39.
[8]) Московскій Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Столбецъ Оружейной Палаты 180 г. № 310.
[9]) Москов. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Столбецъ Ор. Пал. 202 г. № 324.

названной иконы была взята для оклада на Евангеліе. (208 году, декабря 25 по указу Великаго Государя святѣйшаго патріарха киръ-Адріана серебрянаго дѣла иноземецъ Андрей Каспировъ сынъ Бланкостинъ сдѣлалъ въ соборную церковь Успенія Пр. Богородицы Евангеліе, тоя жъ соборныя церкви изъ церковныя казны *изъ цаты золотой* отъ образа *Пр. Богородицы Владимірскія* и каменья и серебра...“ [1]).

Икона Владимірской Богоматери, хранящаяся въ Успенскомъ соборѣ, изстари пользовалась большимъ почитаніемъ среди русскихъ. — Въ XVI—XVII вв. она считалась въ Москвѣ главною иконою. — Предъ нею происходило, между прочимъ, избраніе русскихъ патріарховъ и митрополитовъ. При этомъ избраніи, послѣ молебна, въ кіотъ Владимірской иконы Богоматери клались на пелену въ складной панагіи жребіи, которые запечатывались Государемъ. Служился молебенъ, послѣ котораго архіерей вынималъ одинъ изъ жребіевъ, послѣдній распечатывался Царемъ, и имя вновь избраннаго святителя объявлялось народу. — Схваченный поляками въ 1605 г., патріархъ Гермогенъ снялъ съ себя архіерейскую панагію и, положивъ ее въ кіотѣ Владимірской иконы Богоматери, сказалъ: „Здѣсь предъ сею св. иконою я удостоенъ былъ святительскаго сана и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди православіе“ [2]). — Оставляя Москву, патріархъ Никонъ у Владимірской иконы Богоматери поставилъ свой архіерейскій посохъ, сложилъ съ себя святительскія одежды и заявилъ при этомъ, что онъ „отнынѣ уже не Патріархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшный и недостойный“.

Въ настоящее время Владимірская икона Богоматери представляется въ слѣдующемъ видѣ. — Въ створчатомъ, обитомъ басменнымъ серебромъ, кіотѣ находится икона, размѣромъ 1 арш. $7\frac{3}{4}$ верш. $\times$ $15\frac{1}{2}$ верш. На ней сплошной окладъ золотой, сканной работы, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. — На поляхъ оклада вычеканены изображенія двѣнадцати праздниковъ, — на правой сторонѣ: 1) Блвѣщеніе, 2) Оуспеніе стѣї Бці, 3) Вознесеніе Гне, 4) Распятіе Гне; на лѣвой: 5) Бгоявленіе Гне, 6) Лазарево вскрнье, 7) Вхо іерлмь, 8) Вскрснье гне; на нижнемъ полѣ: 9) Сшествіе сто дха, 10) Преображеніе гне, на верхнемъ: 11) Ржство хво и 12) Срѣтеніе Господне (пластинка съ надписью утрачена). Окладъ по краямъ и каждый праздникъ кругомъ обложены (кафимскимъ) крупнымъ жемчугомъ, украшеніе которымъ оклада Невоструевъ [3]) приписываетъ тщанію митрополита Фотія. „Но находящіяся нынѣ по краямъ между праздниковъ 11 запонъ и въ срединѣ 4 запоны, разныхъ формъ, изъ алмазовъ, изумрудовъ и яхонтовъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, придѣланы уже послѣ. Поздняго происхожденія и золотая риза на Спасителѣ и Божіей Матери, а также и вѣнецъ. Но прикрѣпленная къ вѣнцу группа изъ пяти коронъ, имѣющая такой же филогранный фонъ и съ тѣми же фигурами, какъ и на окладѣ, должна быть устроена вмѣстѣ съ окладомъ, и притомъ такъ, что она, вмѣсто вышеупомянутаго вѣнца, вѣроятно, лежала на убрусѣ Божіей Матери и не закрывала собою, какъ нынѣ, двухъ верхнихъ изображеній праздниковъ Рождества Христова и Срѣтенія. Но камнями укашена эта группа послѣ. Позднее устройство ризы и вѣнца обличается и вновь придѣланными въ то же, вѣроятно, время золотыми пластинками съ надписями надъ Божіею Матерію Мр. Θоѵ., надъ Спасителемъ Іс. Хс. Эти надписи первоначально были сдѣланы на самой филограни, какъ и теперь видны надъ Божіею Матерію изъ-подъ пластинки верхи буквъ Мр.“ [4]). Въ промежуткахъ между изображеніями Сошествія Св. Духа и Преображенія Господня, на

[1]) И. Е. Забѣлинъ. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. I. Стр. 50.

[2]) Снегиревъ. Успенскій соборъ. Стр. 18.

[3]) Сборникъ, изданный обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ на 1866 годъ. Статья К. И. Невоструева: Монограмма Всероссійскаго Митрополита Фотія на окладѣ Владимірской иконы Богородицы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Стр. 180.

[4]) Тамъ же, стр. 180—181.

нижней части оклада, подъ изумрудною запоною, на филограни въ кругу сдѣлана слѣдующая монограмма: „Φώτιος Ρωσίας αρχιεπίσκοπος“, т. е. Фотій, архіепископъ Россіи. – Эта монограмма указываетъ на время происхожденія оклада. Названіе митрополитовъ архіепископами не рѣдкость въ древнихъ памятникахъ.—Въ Синодальномъ спискѣ Слѣдованной псалтири № 350, конца XV в., въ мѣсяцесловѣ л. 230 подъ 21 декабря читаемъ: „Въ тои же день преставися всесвященній *архіепископъ* богоспасаемаго града Кіева и всеа Руси Петръ *митрополитъ*“.— Митрополиты всероссійскіе сами подписывались иногда архіеписскопами. Такъ, митрополитъ же Фотій на одномъ актѣ 1423 г. подписался: „Ρωσίας Φώτιος ἀρχιεπίσκοπος“, также подписались митрополиты—св. Іона въ 1451 г., Θеодосій въ 1462 г. и Филиппъ I въ 1465 г. [1]). Снимокъ съ монограммы Фотія на окладѣ Владимірской иконы Богоматери былъ напечатанъ въ 1842 году у И. М. Снегирева въ „Памятникахъ Московской Древности“ на стр. 13 и въ 1866 году въ статьѣ К. И. Невоструева: „Монограмма Всероссійскаго Митрополита Фотія на окладѣ Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“, помѣщенной въ „Сборникѣ“ на этотъ годъ „Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ“. Въ этой монограммѣ слово Φώτιος по своему начертанію почти тожественно съ начертаніемъ его на Коломенской плащаницѣ того же Митрополита [2]); при этомъ, на окладѣ это слово сдѣлано отчетливѣе, ω внизу представлено ясно, вверху же поставлено острое удареніе, какъ это можно видѣть и въ рукописяхъ [3]).— Окончаніе ας въ словѣ Ρ'ωσίας съ острымъ удареніемъ читается въ употребительномъ у греческихъ писцовъ (между прочимъ, времени Фотія) надстрочномъ знакѣ, указанномъ Невоструевымъ „Въ послѣднемъ словѣ монограммы въ лѣвой стороны алфы сдѣлана обычная у тогдашнихъ писцовъ клюшка, вверху, надъ алфой тонкое дыханіе, а слитая съ правымъ рогомъ буквы χ змѣйка служитъ титломъ или знакомъ сокращенія остальныхъ слоговъ. Самое это слово,—говоритъ К. И. Невоструевъ,—хотя можно читать и ἀρχιερεύς, но, за недостаткомъ надлежащаго смысла при этомъ названіи митрополита, читаемъ ἀρχιεπίσκοπος. Въ Греціи прежде архіепископами, въ смыслѣ начальниковъ надъ епископами, назывались митрополиты и даже патріархи, особенно Константинопольскіе“.

Есть нѣсколько снимковъ съ Владимірской иконы Богоматери; изъ нихъ мы укажемъ на два, находящіеся въ Москвѣ и относящіеся къ XVII в. Въ Михаило-Архангельской, что въ Овчинникахъ, церкви — икона Владимірской Богородицы, въ серебряной вызолоченной ризѣ; съ жемчужнымъ убрусомъ и каменьями, мѣрою въ длину $1^1/_2$ арш. безъ полвершка, а въ ширину 1 арш.,—точный списокъ съ иконы Владимірской въ большомъ Успенскомъ соборѣ, написанъ, какъ значится на задней сторонѣ иконы, въ 1652 году Государевымъ иконописцемъ Симономъ Θеодоровымъ Ушаковымъ. На серебряной ризѣ Владимірской иконы Божіей Матери въ Софійской, что на Набережной, церкви помѣщена слѣд. надпись: „Благоволеніемъ Творца всякихъ, Господа нашего Іисуса Христа, и милостивымъ благоволеніемъ же Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, сей образъ въ лѣто бытія міра 7205 (1697) съ существеннаго Богородичнаго образы мѣры и всего подобія съ письма евангелиста Луки, что нынѣ стоитъ въ соборной церкви ея Успенія, въ богоспасаемомъ и преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Труды иконнаго сего писанія священника Іоанна Михайлова сына; снято подобіе съ образа ея, что писано въ лѣто 7027 при преосвященнѣйшемъ Варлаамѣ,

---

[1]) См. Русскій историческій альбомъ 1853 г., изданный М. Погодинымъ, листы 1 и 2.

[2]) См. брошюру свящ. П. Кроткова: „Плащаница всероссійскаго митрополита Фотія, хранящаяся въ Вознесенской церкви села Коломенскаго. М. 1864 г. стр 7.

[3]) Архіепископъ Савва. Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей. М. 1863 г. Таблица XIII греческихъ словосокращеній, слич. на табл. X *ἐκφώνησις*.

митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, въ то время Богородичная икона, что письма евангелиста Луки, благоволила образу своему быть во градѣ Владимірѣ“.

Въ церкви Іоанна Златоуста въ Ярославлѣ на стѣнахъ, между прочимъ представлена исторія Владимірской иконы Божіей Матери, хранящейся въ Успенскомъ соборѣ. — Евангелистъ Лука сидитъ и пишетъ Икону Богоматери, Богородица возсѣдаетъ здѣсь же направо вверху. Этимъ выражается та мысль, что Евангелистъ Лука писалъ образъ Божіей Матери съ натуры. Направо—Лука подноситъ Богоматери свое произведеніе. Въ особомъ изображеніи представлено перенесеніе иконы изъ Кіева во Владиміръ: „духовенство, сидя въ просторномъ экипажѣ, держитъ на рукахъ св. икону, конные всадники и толпа народа сопровождаютъ икону, вдали горы и два города, вѣроятно, Кіевъ и Владиміръ. Внизу на землѣ неизвѣстный человѣкъ и женщина, разбитая стоящею здѣсь лошадью: подробности эти объясняются изъ сказанія о перенесеніи иконы, гдѣ, между прочимъ, сообщается, что на пути къ г. Владиміру конь, который везъ повозку священника, сбросилъ съ себя слугу и переломилъ ему ногу, а жену священника топталъ ногами и, схвативъ зубами волочилъ по землѣ до тѣхъ поръ, пока она ни испустила духъ [1]). По молитвѣ священника, жена его ожила, а слуга выздоровѣлъ. Надъ этимъ изображеніемъ надпись: „Сія святая икона везома ста близъ града Владиміра, ту жена іереева до смерти убіенная оживотворися“. „Надпись эта, говоритъ проф. Н. В. Покровскій,— какъ видно, отмѣчаетъ и ту подробность, что не доѣзжая до Владиміра, лошади, везшія икону остановились“ [2]), что случилось, по словамъ сказанія [3]), на берегу рѣки Клязьмы, гдѣ князь построилъ двѣ церкви. - Надъ слѣдующимъ изображеніемъ надпись: „По плѣненіи же Батыевѣ, князь Василій съ патріархомъ (sic!) Кипріаномъ принесе изъ Владиміра всечестную икону въ царствующій градъ Москву“. Къ Московскому Успенскому собору, представленному въ шаблонныхъ иконописныхъ формахъ, приближается торжественная процессія съ иконою Богоматери. Впереди митрополитъ Кипріанъ и Великій князь Василій Дмитріевичъ, оба въ нимбахъ.— Затѣмъ они же изображены еще разъ вмѣстѣ съ народомъ, въ самомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ на видномъ мѣстѣ стоитъ Владимірская икона Божіей Матери и предъ нею зажженная свѣча. Изображеніе иконы Владимірской Богоматери, между прочимъ, есть въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ съ надписью: „Образъ Пресв. Богородицы Владимірскія, снемъ (снятъ), съ чудотворныя иконы, что Луки Евангелиста письма на Москвѣ въ соборной церкви Успенія“. См. также переводы съ иконъ Владимірской Богоматери въ изданіяхъ М. И. и В. И. Успенскихъ.

Что касается вопроса о томъ, принадлежитъ ли икона Владимірской Богоматери хранящаяся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, кисти Ев. Луки (см. переводъ ~~№ 27~~ — Евангелистъ Лука пишетъ икону Богоматери. — Палаты. На креслѣ сидитъ Евангелистъ Лука, одна нога его на подножіи, другая осставлена въ сторону, въ лѣвой рукѣ держитъ маленькое блюдце съ краской, правою пишетъ стоящую предъ нимъ Богоматерь (надпись): „Мр. Θу“ правую руку приложила къ груди, на лѣвой держитъ Спасителя („Іс. Хс.“, „ω. о. н.“), благословляющаго десницей и со свиткомъ въ шуйцѣ. Предъ Евангелистомъ столъ, съ лежащими на нему художественными принадлежностями (ящикъ съ красками, камень для тренія красокъ и др.). На землѣ въ разныхъ мѣстахъ три цвѣтка. Надъ Лукою ангелъ, въ одной рукѣ держитъ вѣнокъ, другою показываетъ на небо, откуда нисходятъ лучи, вокругъ ангела обернута хартія и на ней непонятная надпись: „LωCTIHEП. I † ωO“. Вверху иконы надпись: „Еvглістъ Лука“, надъ ангеломъ: „Англъ Гсднь“. Икона второй половины XVII в. изъ собранія Гурьянова), то по этому поводу можно замѣтить слѣдующее:

[1]) Слава Пресвятой Богородицы ч. III, стр. 33.

[2]) Труды седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ. Т. I. М. 1890 г. Изслѣдованіе проф. Н. В. Покровскаго: „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ“, стр. 290.

[3]) Слава Пресвятой Богородицы, ч. III, стр. 33.

митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, въ то время Богородичная икона, что письма евангелиста Луки, благоволила образу своему быть во градѣ Владимірѣ".

Въ церкви Іоанна Златоуста въ Ярославлѣ на стѣнахъ, между прочимъ представлена исторія Владимірской иконы Божіей Матери, хранящейся въ Успенскомъ соборѣ. — Евангелистъ Лука сидитъ и пишетъ Икону Богоматери, Богородица возсѣдаетъ здѣсь же направо вверху. Этимъ выражается та мысль, что Евангелистъ Лука писалъ образъ Божіей Матери съ натуры. Направо—Лука подноситъ Богоматери свое произведеніе. Въ особомъ изображеніи представлено перенесеніе иконы изъ Кіева во Владиміръ: „духовенство, сидя въ просторномъ экипажѣ, держитъ на рукахъ св. икону, конные всадники и толпа народа сопровождаютъ икону, вдали горы и два города, вѣроятно, Кіевъ и Владиміръ. Внизу на землѣ неизвѣстный человѣкъ и женщина, разбитая стоящею здѣсь лошадью: подробности эти объясняются изъ сказанія о перенесеніи иконы, гдѣ, между прочимъ, сообщается, что на пути къ г. Владиміру конь, который везъ повозку священника, сбросилъ съ себя слугу и переломилъ ему ногу, а жену священника топталъ ногами и, схвативъ зубами волочилъ по землѣ до тѣхъ поръ, пока она ни испустила духъ [1]). По молитвѣ священника, жена его ожила, а слуга выздоровѣлъ. Надъ этимъ изображеніемъ надпись: „Сія святая икона везома ста близъ града Владиміра, ту жена іереева до смерти убіенная оживотворися". „Надпись эта, говоритъ проф. Н. В. Покровскій,— какъ видно, отмѣчаетъ и ту подробность, что не доѣзжая до Владиміра, лошади, везшія икону остановились" [2]), что случилось, по словамъ сказанія [3]), на берегу рѣки Клязьмы, гдѣ князь построилъ двѣ церкви. - Надъ слѣдующимъ изображеніемъ надпись: „По плѣненіи же Батыевѣ, князь Василій съ патріархомъ (sic!) Кипріаномъ принесе изъ Владиміра всечестную икону въ царствующій градъ Москву". Къ Московскому Успенскому собору, представленному въ шаблонныхъ иконописныхъ формахъ, приближается торжественная процессія съ иконою Богоматери. Впереди митрополитъ Кипріанъ и Великій князь Василій Дмитріевичъ, оба въ нимбахъ.— Затѣмъ они же изображены еще разъ вмѣстѣ съ народомъ, въ самомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ на видномъ мѣстѣ стоитъ Владимірская икона Божіей Матери и предъ нею зажженная свѣча. Изображеніе иконы Владимірской Богоматери, между прочимъ, есть въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ съ надписью: „Образъ Пресв. Богородицы Владимірскія, снемъ (снятъ), съ чудотворныя иконы, что Луки Евангелиста письма на Москвѣ въ соборной церкви Успенія". См. также переводы съ иконъ Владимірской Богоматери въ изданіяхъ М. И. и В. И. Успенскихъ.

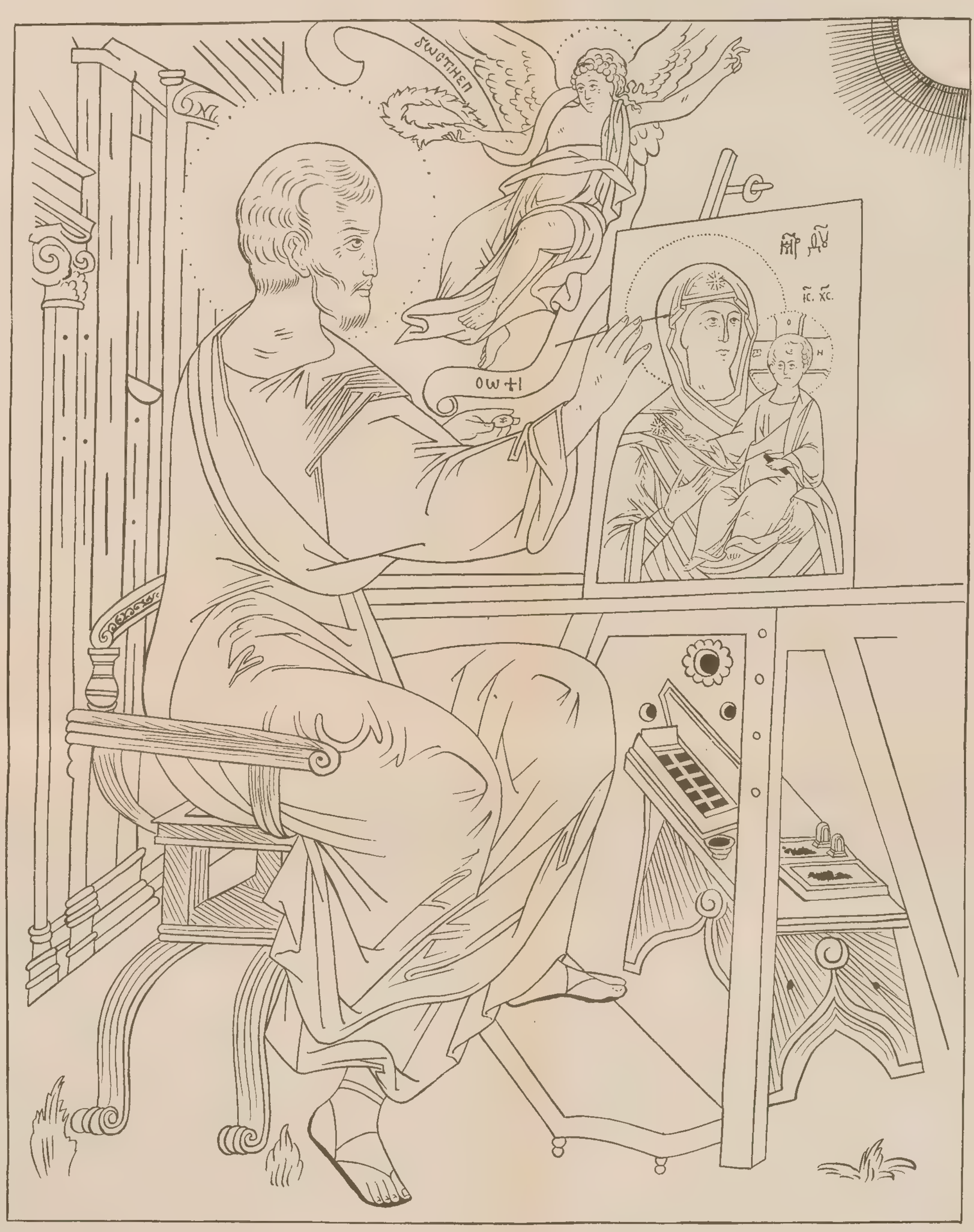
Что касается вопроса о томъ, принадлежитъ ли икона Владимірской Богоматери хранящаяся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, кисти Ев. Луки (см. переводъ ~~№ 27~~ — Евангелистъ Лука пишетъ икону Богоматери. — Палаты. На креслѣ сидитъ Евангелистъ Лука, одна нога его на подножіи, другая осставлена въ сторону, въ лѣвой рукѣ держитъ маленькое блюдце съ краской, правою пишетъ стоящую предъ нимъ Богоматерь (надпись): „Мр. Өу" правую руку приложила къ груди, на лѣвой держитъ Спасителя („Іс. Хс.", „ѡ. о. н."), благословляющаго десницей и со свиткомъ въ шуйцѣ. Предъ Евангелистомъ столъ, съ лежащими на нему художественными принадлежностями (ящикъ съ красками, камень для тренія красокъ и др.). На землѣ въ разныхъ мѣстахъ три цвѣтка. Надъ Лукою ангелъ, въ одной рукѣ держитъ вѣнокъ, другою показываетъ на небо, откуда нисходятъ лучи, вокругъ ангела обернута хартія и на ней непонятная надпись: „LωCTIНЕП. I † ωO". Вверху иконы надпись: „Еѵглістъ Лука", надъ ангеломъ: „Англъ Гсднь". Икона второй половины XVII в. изъ собранія Гурьянова), то по этому поводу можно замѣтить слѣдующее:

[1]) Слава Пресвятой Богородицы ч. III, стр. 33.

[2]) Труды седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ. Т. I. М. 1890 г. Изслѣдованіе проф. Н. В. Покровскаго: „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ", стр. 290.

[3]) Слава Пресвятой Богородицы, ч. III, стр. 33.

Е҆ѴЛ҃І́СТЪ ЛꙊКА А҆НГ҃ЛЪ ГД҃НЬ.

Собраніе В. П. Гурьянова 1901 года.

Преданіе о художественной дѣятельности Евангелиста Луки весьма распространено. Иконъ Богоматери, приписываемыхъ кисти Ев. Луки, извѣстно немало; по словамъ Рауль-Рашетта, количество ихъ настолько значительно, что названный Евангелистъ единолично не могъ выполнить ихъ въ продолженіе цѣлой жизни, особенно, если принять въ соображеніе, что его главною спеціальностью была медицина [1]). Въ Римѣ приписываютъ Евангелисту Лукѣ иконы Богоматери — въ церкви Маріи Великой на Эсквилинскомъ холмѣ и въ церкви Маріи на via lata. Эмерикъ Давидъ насчитываетъ семь такихъ иконъ и изъ нихъ нѣкоторыя указываетъ въ Римѣ. Въ Греціи тому же Евангелисту приписываются иконы -- Влахернская, Милостивая на о. Кипрѣ и Кикская; въ Польшѣ—Ченстоховская. Въ Россіи съ именемъ Евангелиста Луки извѣстны кромѣ Владимірской иконы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Смоленская въ Смоленскѣ, Филермская въ Гатчинѣ, Тихвинская въ Тихвинскомъ монастырѣ, икона Богоматери въ Троицкомъ монастырѣ въ г. Вильнѣ, принесенная сюда Еленою, дочерью Іоанна III-го и женою Александра.

Первое упоминаніе объ иконѣ Богоматери, писанной Евангелистомъ Лукою, встрѣчаемъ у историка первой половины VI вѣка Θеодора, чтеца Великой Константинопольской церкви. Въ первой книгѣ своей исторіи Θеодоръ сообщаетъ, что императрица Евдоксія (жена Θеодосія II го) изъ Іерусалима прислала Пульхеріи икону Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою [2]), событіе это, слѣдовательно, произошло около V вѣка. Седьмой вселенскій соборъ, приводя въ первомъ и пятомъ дѣяніи свидѣтельства Θеодора чтеца [3]), не говоритъ, однако, объ его извѣстіи относительно писанной Ев. Лукою иконы Богоматери, вѣроятно, какъ замѣчаетъ проф. П. С. Казанскій [4]), потому что съ одной стороны, слишкомъ извѣстно всѣмъ въ Константинополѣ, гдѣ была самая икона, а съ другой, потому, что въ немъ говорилось только о существованіи иконы, а не о почитаніи. Существованія же иконъ не отвергали иконоборцы. Въ выпискахъ, какія приводимы были на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, преимущественно имѣлось въ виду доказать, что святыя иконы должно почитать, что почитаніе ихъ признавалось и поучительнымъ и дѣломъ благочестивымъ и сообразнымъ съ духомъ христіанской вѣры. Можетъ быть, и невозможность подтвердить это преданіе была причиною, что оно умолчано. Такое объясненіе причины умолчанія свидѣтельства Θеодора чтеца въ дѣяніяхъ седьмого вселенскаго собора представляется тѣмъ вѣроятнѣйшимъ, что въ частныхъ бесѣдахъ съ иконоборствующими императорами, защитники церковнаго ученія не разъ указывали на икону Богоматери, писанную Евангелистомъ Лукою. Въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Іоанну Дамаскину, неоднократно упоминается объ иконѣ Богоматери, писанной Евангелистомъ Лукою. Такъ, напр., въ третьемъ словѣ объ иконахъ два раза сдѣланы выписки изъ Исторіи Θеодора чтеца [5]). Въ письмѣ къ Константину Ковалину (Копрониму) св. Іоаннъ Дамаскинъ указываетъ на эту икону, посланную къ Θеофилу. „Βλεπέι καὶ, пишетъ онъ, καὶ τὸν εὐαγγελιστῆν καὶ Ἀπόστολον Λουκᾶν. ουχὶ τοῦ παναχράντον καὶ ἀει Παρθένου Μαρίας την τημίαν εἰκόνα ἀνεστορησε καὶ πρὸς Θεόφιλον ἔπεμφε“ [6]). Въ приписываемомъ Дамаскину посланіи къ Θеофилу, между прочимъ, говорится: „Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука, тогда какъ Пресвятая Матерь Божія жила еще въ Іерусалимѣ и обитала на Сіонѣ, написалъ живописными составами Ея божественный

---

1) См. проф. Н. В. Покровскаго. Сійск. ик. под. стр. 56.

2) Curs. Patr. Graecae compl. Edit 1860. T. Migne. T. 86, p. 166.

3) Binii. t. III. p. 494. 609.

4) Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. II. в. 1. Статья проф. П. С. Казанскаго: „Лука Евангелистъ, какъ иконописецъ“ стр. 47.

5) Op. Ioan Damasc. edit Lequien p. 380. 381.

) Ibid. Tom , p. 618.

и честный образъ на дскѣ, дабы какъ въ зеркалѣ созерцали Ее и послѣдующіе роды. Когда Лука представилъ Ей сіе изображеніе, Она сказала: „благодать Моя съ нею да будетъ“ [1]).

Въ житіи Стефана Новаго, составленномъ черезъ 24 года послѣ мученической кончины († въ 75 г.) святого за св. иконы, сообщается, что патріархъ Германъ Льву Исавру, когда тотъ впервые вознамѣрился преслѣдовать иконопочитаніе, указывалъ на то, что икона Богоматери писана Евангелистомъ Лукою и прислана изъ Іерусалима въ Константинополь [2]). Метафрастъ, писатель X вѣка, въ жизнеописаніи Ев. Луки сообщаетъ, что послѣднимъ написаны иконы Спасителя и Божіей Матери. „Особенно отрадно, говоритъ онъ, то, что Лука человѣческій видъ Христа моего и образъ Той, Которая родила Его и дала Ему человѣческое естество,— первый, изобразивъ воскомъ и красками, передалъ, чтобы чтили ихъ даже до сего времени, почитая недостаточнымъ для любви своей, если онъ любимыхъ не будетъ созерцать въ изображеніяхъ и иконахъ,—что̀ свидѣтельствуетъ о силѣ его любви. И это сдѣлалъ не для себя только, но и для всѣхъ вѣрныхъ и любящихъ Христа“ [3]). Въ Менологіи императора Василія II-го (976—1025 г.) Лука названъ врачемъ и живописцемъ (ζωγράφος). Өеофанъ Керамей, Архіепископъ Тавроменійскій (1130—1150 гг.) въ бесѣдѣ о возстановленіи иконопочитанія замѣчаетъ: „И Лука, краснорѣчивѣйшій оный Евангелистъ, изображеніе Богоматери воскомъ и красками сдѣлалъ, изобразивъ Ее держащею на Своихъ рукахъ Господа, которое изображеніе и доселѣ сохраняется въ Константинополѣ“ [4]). Въ анналахъ Болоньи (XII вѣка) передается, что образъ Богоматери въ Болоньѣ написанъ Евангелистомъ Лукою и принесенъ сюда изъ Константинополя однимъ греческимъ еремитомъ. Никифоръ Каллистъ, писатель XIV вѣка, не разъ говоритъ о написаніи Евангелистомъ Лукою образовъ Спасителя и Божіей Матери. По его словамъ Евангелистъ Лука былъ врачъ по профессіи, однакожъ, весьма искусенъ также и въ живописи: „Τεχνη μὲν ἰατρὸς ἄχρως δὲ τήν ζωγράφον τεχνην ἐξεπιστάμενος“ [5]). Онъ первый изобразилъ живописью образъ Христа и боголѣпно родившей Его Матери и даже верховныхъ апостоловъ, и отсюда это благочестивое и досточтимое дѣло прошло во всю вселенную [6]). Въ другомъ мѣстѣ [7]) Никифоръ Каллистъ сообщаетъ, что Пульхерія, которой, по свидѣтельству Өеодора Чтеца, посланъ былъ образъ Богоматери, построила три храма и въ числѣ ихъ храмъ Οδηγῶν, куда и былъ поставленъ полученный ею изъ Антіохіи образъ. „Второй храмъ, выстроенный Пульхеріею, говоритъ Каллистъ, былъ Одигитріевскій, т. е. путеводителей, куда Пульхерія поставила икону Матери Слова, присланную изъ Антіохіи, которую божественный Апостолъ Лука написалъ своими руками еще при жизни Богоматери. Она видѣла сію картину и дала благодать Своему изображенію. Эта икона сначала была на мѣстѣ, которое называется тривуналъ, гдѣ совершились чудеса, какія и нынѣ бываютъ. Потомъ Пульхерія озаботилась, чтобы въ семъ храмѣ въ третій день седьмицы совершилось всенощное бдѣніе и молитвословіе, что и доселѣ сохраняется“ [8]). То же преданіе проникло въ греческій иконописный подлинникъ, оно здѣсь отразилось на изображеніи Ев. Луки: „Святой Лука Евангелистъ молодъ, волосы завились, борода небольшая, рисуетъ Богоматерь“. „Нѣтъ сомнѣнія,

1) Ibid. Tom I, p. 631.
2) Surii Vit. ss. Noembr 28 p. 635.
3) Symeon Metaphr. in vita Lucae, 18 Octobr.
4) *Κήρῳ καὶ Χρώμασι ἐζωγράφησεν.* Patrolog. Graecae, Cursus Compl. Ed. Migne. 1861. T. 132. Col. 439. 440.
5) Migne. Curs compl. ser. gr. t. CXLV, col. 876.
6) Ibidem.
7) Hist. Eccl. Lib. XV. c. 14; Lib. XIV. c. 2. „Названіе *ὁδηγός* Кодинъ, говоритъ проф. П. С. Казанскій, производитъ отъ того, что слѣпые, умываясь въ находящемся тутъ источникѣ, прозрѣвали и безъ вожаковъ уходили домой. Но вѣроятнѣе, храмъ назывался такъ потому, что цари, отправляясь въ путь и возвращаясь, приносили здѣсь молитвы о благополучномъ путешествіи“. Древности т. II. в. I, стр. 49, примѣч. 1-е.
8) Сійск. икон. подл. стр. 55.

говоритъ профессоръ Н. В. Покровскій, что послѣдняя черта изображенія прямо указываетъ на сохранившееся живо во время составленія подлинника преданіе о написаніи Лукою иконы Богоматери". На старинныхъ русскихъ иконахъ, стѣнописяхъ и миніатюрахъ встрѣчаются изображенія Евангелиста Луки, рисующаго образъ Богоматери, а въ старинной русской литературѣ существуютъ подробныя сказанія о написаніи иконы Богоматери Ев. Лукою.—Однако, правдоподобность этого распространеннаго преданія подлежитъ сильному сомнѣнію. Многіе историки искусства и археологи высказывали свои гипотезы для объясненія этого преданія.

Противъ преданія о написаніи Ев. Лукою лика Богоматери Мюнтеръ выставляетъ то обстоятельство, что восточныя женщины, если и выходили изъ своихъ комнатъ, то всегда съ покрытымъ лицемъ, а потому ни при жизни, ни послѣ смерти ихъ не могло быть списано ихъ лице [1]). Но, какъ говоритъ профессоръ П. С. Казанскій, „отношеніе учениковъ Господа Іисуса Христа къ Его Пречистой Матери, предъ которыми не было Ей нужды и по восточному обычаю скрывать лице свое покрываломъ. Есть другое условіе жизни евреевъ, которое препятствуетъ признать Ев. Луку иконописцемъ. Ев. Лука считается однимъ изъ 70-ти апостоловъ и, слѣдовательно, іудеемъ по происхожденію. Но извѣстно, что живопись была искусствомъ, незнакомымъ для іудеевъ по силѣ заповѣди, данной Моисеемъ, - не дѣлать подобія чего-ли небеснаго или земного; потому и Луку считать знавшимъ это искусство нѣтъ основаній. Но есть мнѣніе, что Ев. Лука былъ изъ язычниковъ" [2]).

По мнѣнію итальянскаго ученаго (XVIII вѣка) Манни, иконы, приписываемыя кисти Евангелиста Луки, въ дѣйствительности были писаны въ XI в. флорентійскимъ художникомъ Лукою; поводомъ же приписывать произведенія послѣдняго соименному ему Евангелисту послужило благочестивое стремленіе относить начало памятниковъ къ возможно отдаленной эпохѣ.— Но неосновательность этого предположенія очевидна. Преданіе о художественной дѣятельности Евангелиста Луки появилось не послѣ XI в., а записано у Өеодора чтеца и въ сочиненіяхъ приписываемыхъ Іоанну Дамаскину, т. е. за нѣсколько столѣтій раньше флорентійскаго художника Луки. — Нѣкоторые ученые, затѣмъ, считали не подлиннымъ, а интерполированнымъ Симеономъ Метафрастомъ или же Никифоромъ Каллистомъ—мѣсто въ исторіи Өеодора Чтеца, гдѣ сообщается о написаніи Ев. Лукою образа Богоматери; но они не приводили достаточныхъ основаній для этого подозрѣнія. — Что же, наконецъ, касается мнѣнія Рауль Рашетта, будто Евангелистъ Лука никоимъ образомъ не могъ въ теченіи своей жизни написать столько иконъ, сколько ему приписывается, то оно можетъ имѣть значеніе лишь въ вопросѣ о количествѣ иконъ, писанныхъ Евангелистомъ Лукою и дѣйствительной принадлежности ему той или другой изъ приписываемыхъ ему иконъ, но нисколько не ослабляетъ общей основы преданія.—Въ заключеніе приведемъ рѣшеніе этого вопроса, предложенное проф. Н. В. Покровскимъ: „Самое простое и наиболѣе удовлетворяющее требованіямъ исторической критики объясненіе, — говоритъ Н. В. Покровскій,—должно состоять въ слѣдующемъ: если, во первыхъ, нѣтъ никакой исторической несообразности въ существѣ этого преданія, если, во-вторыхъ, достовѣрные источники согласно утверждаютъ, что Евангелистъ Лука былъ живописцемъ и писалъ иконы, то нѣтъ основаній отвергать подлинность этого преданія, и мы согласны признать его правдивымъ въ общихъ основахъ. Иной вопросъ: дѣйствительно-ли икона именно Владимірской Богоматери написана самимъ Ев. Лукою? Если признать вѣрнымъ преданіе о написаніи св. Лукою именно этой, а не другой иконы, то нужно признать и то, что она дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а исправленномъ довольно позднею реставраціею. Необходимость

[1]) Sinnbilder von Münter. Altona 1825 Heft. II. p. 26.

[2]) Древности. т. II. в. I. стр. 50. Этого мнѣнія держатся Тертулліанъ (Lib. IV. Contr. Marc. c. 2), блаж. Іеронимъ (Tom. IV. Part. 2, col. 104), блаж. Августинъ (De Consensu Apost. Lib. 1. c. 1) и др.

этого предположенія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Всякое художественное произведеніе, какъ по своему художественному идеалу, такъ и по техникѣ должно находиться въ связи съ идеалами и техникою того времени, къ которому оно относится. Это безспорное требованіе мы вправѣ приложить къ произведеніямъ, приписываемымъ кисти Евангелиста Луки. Если бы эти произведенія были произведеніями чудесными, то, разумѣется, не могло бы быть и рѣчи о соотвѣтствіи ихъ стиля съ стилемъ даннаго времени, такъ какъ предположеніе чудеснаго въ самомъ фактѣ явленія иконы допускаетъ возможность чудеснаго и въ стилѣ ея. Явленіе чудеснаго можетъ и не подчиняться условіямъ мѣста и времени. Но иконы, писанныя Евангелистомъ Лукою, не принадлежатъ къ категоріи иконъ, писанныхъ чудеснымъ образомъ. Правда, Евангелистъ Лука писалъ эти иконы наизусть, что видно уже изъ того, что Богоматерь, по нашимъ сказаніямъ, даже не знала о работахъ этого художника и удивилась, когда Ей былъ представленъ Ея портретъ; но это доказываетъ не то, что Евангелистъ Лука писалъ по вдохновенію свыше, а то, что онъ зналъ отлично лицо Богоматери и могъ воспроизводить черты его въ своемъ воображеніи. Съ другой стороны, если мы видимъ, что на иконахъ, гдѣ Евангелистъ Лука представленъ рисующимъ Богоматерь, находится Ангелъ, благословляющій трудъ Евангелиста, то этотъ Ангелъ не есть символъ высшаго озаренія: это не Духъ Святый, а Ангелъ, лишь воодушевляющій художника и содѣйствующій наилучшему обнаруженію его таланта. Притомъ, эта фигура Ангела не показана въ греческомъ подлинникѣ, и потому нужно относить появленіе ея къ личному вкусу лишь нѣкоторыхъ художниковъ. Иконы, писанныя Лукою, суть произведенія его естественнаго таланта: такъ представляется дѣло по всѣмъ указаннымъ выше источникамъ. А если это справедливо, то необходимо думать, что онъ долженъ былъ слѣдовать пріемамъ тогдашней художественной школы, и если, благодаря особому складу своего таланта, онъ могъ уклоняться отъ существующихъ преданій школы, то эти уклоненія не могли быть слишкомъ рѣзкими. Въ исторіи живописи дѣйствительно можно встрѣтить примѣры художественнаго прогресса и регресса, воплощающіеся въ отдѣльныхъ личностяхъ, уклоняющихся отъ пріемовъ современной имъ школы. Для примѣра можно указать на Чимабуэ и Джіотто, которые на развалинахъ византійской школы на Западѣ съумѣли основать новую школу, послужившую опорнымъ пунктомъ для эпохи возрожденія итальянской живописи. Но еще до сихъ поръ исторія не знаетъ ни одного такого художника, который единоличными усиліями въ состояніи былъ бы произвести въ живописи столь крупный поворотъ, какой мы находимъ, сравнивая художественныя произведенія I в., когда жилъ и писалъ Евангелистъ Лука, съ иконами, приписываемыми кисти этого Евангелиста“ [1]). Изображенія Божіей Матери на памятникахъ первыхъ временъ христіанства по своимъ формамъ напоминаютъ обычныя изображенія греко-римскихъ женщинъ, цвѣтущихъ физическою силою и красотою. Иконы же, приписываемыя кисти Евангелиста Луки, — имѣютъ совершенно византійскій характеръ, вполнѣ установившійся лишь въ V - VI в. — Въ произведеніяхъ первыхъ вѣковъ мы видимъ художественность формы, въ изображеніяхъ византійскаго типа — глубину богословскаго содержанія; тамъ свобода кисти, здѣсь полная условность въ изображеніяхъ, тамъ граціозность, здѣсь склонность къ неподвижности. „По всѣмъ этимъ признакамъ, заключаетъ проф. Н. В. Покровскій, — между эпохою Евангелиста Луки и эпохою предполагаемой византійской реставраціи нашей иконы лежитъ значительный промежутокъ времени. Болѣе точный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ бы быть данъ только по тщательномъ изученіи письма этой иконы, какъ первоначальнаго, такъ и реставрацій, быть можетъ, неоднократныхъ. Но сдѣлать этого нельзя“ [2]). Не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что, согласно

[1]) Тамъ же стр. 57—59.
[2]) Тамъ же стр. 60.

древнему греческому преданію, была лишь одна икона Богоматери, писанная Ев. Лукою. Едва ли греки, съ другой стороны, добровольно разстались съ столь высоко ими чтимой иконой и подарили ее гостю Пирогощѣ. — Во время Никифора Каллиста, т. е. уже долго спустя послѣ перенесенія иконы Богоматери въ Россію, подлинная икона Богоматери, писанная Ев. Лукою, была въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ самъ Никифоръ Каллистъ.

До сихъ поръ Ев. Лука былъ извѣстенъ, какъ иконописецъ; но недавно найденный нами (см. нашу брошюру: „О художественной дѣятельности Ев. Луки". М. 1901 г.) документъ свидѣтельствуетъ, что въ XVII в. греки приписывали названному Евангелисту и производство рѣзныхъ изображеній. Вотъ этотъ въ высокой степени интересный документъ: „Роспись чѣмъ ударили челомъ Великому Гсдрю Црю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всея великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержцу и Гсдрю Блговѣрному Црвичю і Великому Кнзю Алексѣю Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі в Борисоглѣбове городе гречане црегородцы Іванъ Настасовъ да Димитреі Костянтиновъ с товарищи и что взято у них же в Гсдрву Мастерскую товаров в цѣну в ннешнем во 164 м году августа въ 2-й день... Іван Настасов... челом ударил... Гсдрю Благовѣрному Црвичю. Панагѣя складная в золоте рѣзана на дереве, образ Живоначальные Троцы, на другоі сторонѣ Воплощение Прчстые Бдцы с Превѣчнымъ младенцем, на верху Распятие Гсда ншго Исса Хрста назади Воскресеніе Хрство, в главѣ и посторонам 6 жемчюгов да 2 камени в гнѣздах да мѣсто порожжее. А по скаске гречан Івана Настасова и Дмитрея Костянтинова, что ту понагѣю строил свтыи апстлъ і еѵглистъ Лука своими руками, и была во Црѣграде у патриархов, а какъ окаянніи турки убили Пареения патриарха и ту панагѣю снялъ с патриарха архидьякон ево, которой потурчился, а какъ де они ѣхали изъ Црягорода і в Гсдреве черкаском городе в Прилуке встрѣтилися они со Антиіским Макарием патриархомъ, и ту понагѣю ему казали, и патриархъ на тоі понагѣе вынимал хлѣб Прчстые Бдцы о Гсдрскомъ многолѣтномъ здорове, и прислалъ того хлѣба ко Гсдрю с ними в тои понагѣе а что тои понагѣе цена и гречанин не сказал. И Гсдрь пожаловал велѣлъ ему дат на Москвѣ 50 рублевъ денег да сорокъ соболей въ 50 рублевъ" (Арх. Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Столб. Ор. Палаты 164 г. № 170). – Нелишне замѣтить, что эта панагія, которую „строилъ святый апостолъ и евангелистъ Лука своими руками", была привезена вышеупомянутыми греками вмѣстѣ съ сѣдлами и другими конскими и т. п. предметами.

По этому преданію грековъ, сообщенному Иваномъ Настасовымъ и Дмитріемъ Константиновымъ, Евангелисту Лукѣ приписывается сразу созданіе нѣсколькихъ иконографическихъ сюжетовъ, которые мы впервые встрѣчаемъ на уцѣлѣвшихъ памятникахъ старины, — сравнительно, лишь въ позднее время; конечно, не къ I в. относится и происхожденіе самыхъ панагій. — Что касается антіохійскаго патріарха Макарія, совершившаго „чинъ о панагіи" и приславшаго Государю „того хлѣба", то онъ могъ сдѣлать это, принимая на вѣру сообщенное ему греками свѣдѣніе, справедливость котораго въ данное время онъ провѣрить не могъ, или даже просто изъ-за уваженія къ священному предмету, независимо отъ того, кому принадлежалъ послѣдній. — Во всякомъ случаѣ, небезынтересенъ фактъ, что преданіе объ Евангелистѣ Лукѣ, какъ рѣщикѣ, впервые сообщенное въ 1656 году двумя греками, не получило дальнѣйшаго распространенія, и даже самая панагія — единственный въ своемъ родѣ памятникъ, если бы его дѣлалъ Лука, гдѣ-то затерялась среди другихъ — обыкновенныхъ панагій, которыя были въ царскихъ хоромахъ. Въ описяхъ царской казны XVII в., гдѣ, между прочимъ, подробно перечислены иконы, кресты, панагіи и проч., находившіеся въ разныхъ комнатахъ Царскаго Дворца, и указано происхожденіе болѣе важныхъ изъ нихъ, мы нигдѣ не нашли панагіи, дѣланной Евангелистомъ Лукою. — Въ описи, 1670 года, вещей Царевича Алексѣя Алексѣевича, которому была

поднесена разсматриваемая панагія, мы находимъ лишь одну панагію, тожественность которой съ первою, основываясь на описаніи ихъ, утверждать трудно. Вотъ что читаемъ въ названной описи: „188 года марта во 2 день в казнѣ Великого Гсдря Црвча і Велякого Кнзя Алексѣя Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі… — Панагия золотая, а в ней в срединѣ в крстѣ яхонтъ червчатъ болшой, около ево 4 алмаза, 14 яхонтовъ червчатыхъ середнихъ, 11 яхонтовъ малыхъ червчатыхъ же, 24 искры червчатыхъ, в подножіи крста яхонтъ червчатъ в гнездѣ да в гнѣздахъ же 27 алмазов середнихъ, в подвѣскахъ на спнях яхонтъ лазорев гранен великъ, да по сторонамъ 2 изумруда гладкихъ, 2 яхонта лазоревыхъ граненыхъ, вверху чепочка золота, а в ней 10 изумрудцов, да межъ чепей крстъ, а в немъ 5 яхонтиковъ червчатыхъ да изумрудецъ, да в подвѣскахъ 2 лалика, вмѣсто чѣпи на снуркѣ 72 изумрудца, 20 laликовъ“. Далѣе перечисляются другіе предметы: „Евангеліе, что поднесъ Кир Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій, писано греческимъ письмом в четверть, оболочено отласом червчатым.—Евангеліе, что поднес Кир Макарій Патріархъ Антіохійскій, писано арабскимъ писмомъ въ осмушку, во влагалище золотом, на влагалище писаны образы, — на средине Бгоявленіа Хрстова, по угломъ 4 Евангелистовъ; прикрыты хрустальными стеклы“ (Арх. Моск. Отд. Об. Ар. М. И. Дв. Оп. 34. № 592 л. 1). —Если панагія, попавшая въ опись казны Царевича Алексѣя Алексѣевича, есть та, которую поднесли этому царевичу греки, то почему не сказано о ней, что она сдѣлана Ев. Лукою? Намъ кажется, молчаніе документовъ о сообщенномъ греками преданіи объясняется сильнымъ сомнѣніемъ въ справедливости ихъ словъ, съ которымъ отнеслись къ нимъ въ Москвѣ. Греки, желая получить въ Россіи побольше денегъ, нерѣдко привозили сюда, на ряду съ дѣйствительною святынею, и предметы сомнительные.—И къ грекамъ у насъ часто относились съ недовѣріемъ.—Вотъ образецъ подобнаго подношенія Московскому Царю греками. „133 году октября въ 6 день у Гсдря Цря і Великог Кнзя Михаила Ѳедоровича всеа русиі на дворѣ в золотоі полате былі греческие старцы, — архангелсково мнстря игумен Павел с товарищы и Гдрю челом ударил макачевского владыки черноі поп Кирил и принесли понагѣю кипарисную, обложена серебром бѣлым, на неі колечко серебрено; рѣзано образ Прчстые Бдцы воплощение да распятие, а по сторонамъ рѣзаны свтые, в неі мощи стго муч Меркурия, камен чисто отъ купины неопалимые миро под мощи земля от бжия гроба, земля от иордана, камен от святая стых, камен отъ синаи, рукоять прчстые, корен отъ маслица гдѣ ангелъ овна привяза на горѣ“ (конечно, при жертвоприношеніи Авраама), „Бгу вѣсть истинно суть. От владыки Сергія“. (Тамъ же. Столб. 133 г. № 11). — Весьма возможно, что подобная панагія была продана греческими торговцами и Царевичу Алексѣю Алексѣевичу. О преданіи, сообщеннымъ ими, будто Евангелистъ Лука былъ рѣщикомъ, у насъ въ Москвѣ въ 1656 году могли лишь сказать: „Бгу вѣсть, -истинно“ (или нѣтъ) „суть“.

5 р.

Цѣна 3 рубля.

Изданіе В. П. Гурьянова:

переводы съ древнихъ иконъ, собранные и исполненные иконописцемъ и реставраторомъ В. П. Гурьяновымъ.

Текстъ А. И. Успенскаго.

Цѣна 30 рублей.

Лица, выписывающія отъ издателя (Москва, Б. Андроніевская, д. Александрова), за пересылку не платятъ.

Печатается и вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ фототипическое изданіе: Святцы XVII в. (24 таблицы) изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ.

Всѣ изданія можно получать въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицы.